

В "Ноттингем Форест" происходила трансформация, которой не было уже десятилетие. Следующим, кто должен был уйти, по слухам, был Ибишевич. Это была просьба Флореса. Ведь в команде "Форест" теперь был более зрелый Митчелл. По мере того, как Ибишевич становился старше, его форма неизбежно снижалась. Они все еще могли заработать деньги, если бы воспользовались моментом и продали его.

Но все это не имело никакого отношения к Твену.

В прошлом Твен считал, что быть менеджером национальной сборной должно быть легче, чем менеджером футбольного клуба, потому что сборная проводила очень мало игр в год. Но только заняв эту должность, он понял ошибочность своего мышления.

Только что возглавив сборную Англии, он еще не был знаком с игроками из списка ожидания национальной команды. Поэтому ему приходилось ежедневно тратить много времени на выполнение домашней работы, которая заключалась в просмотре видеозаписей игр игроков, знакомстве с сильными и слабыми сторонами каждого из них и определении их позиций в своем воображении.

Несмотря на то, что он соревновался с командами, за которые выступали эти игроки, когда тренировал команду "Форест", проводить исследования для игроков своей команды было не то же самое, что изучать соперников. Ему также нужно было заново познакомиться с этими игроками. Такое знакомство было очень подробным. Он даже включал в себя то, что каждый любил есть.

Глаза Твена немного напрягались от десяти часов в день, проведенных за экраном компьютера. Когда он уставал, он звонил Шанайе, и Шанайа разговаривала с ним независимо от времени.

Их время разлуки было немного больше, поэтому казалось, что им есть о чем поговорить. На самом деле они болтали о таких мелочах жизни, как то, что он ел сегодня утром, а она ела сегодня утром и т.д. Эти два человека болтали долгое время, в это время они также смеялись от души.

Общение с Шанайей также было для Твена способом снять стресс, поэтому он никогда не говорил о работе.

. Он даже старался не говорить о футболе.

□□□

Так проходили дни, и наконец начался новый сезон английской Премьер-лиги.

Матч открытия сезона, который должен был транслироваться в прямом эфире по всему миру, был назначен на домашнюю игру "Ноттингем Форест" с командой "Чарльтон", недавно получившей повышение в классе.

За день до игры на официальном сайте "Ноттингем Форест" был опубликован слоган нового сезона:

Новый стадион, новый сезон, новая слава!

Это также было искренним пожеланием Эвана Доути. После ухода Тони Твена лучшим способом заставить людей забыть о заслуженном менеджере было воссоздание нового периода славы. Как будто лучшим решением после разрыва отношений было не утопить горе в выпивке,

а быстро начать новые отношения.

Эван надеялся, что Флорес сможет снова вернуть команду в фазу страсти. Флорес был способен на это. Когда-то он привел "Валенсию" к тому, что она стала главной испанской командой, и Эван возлагал на него большие надежды.

Ибишевич уже покинул команду, и Аарон Митчелл полностью закрепился на позиции главного нападающего команды. Однако он не был счастлив играть за команду "Форест", потому что ушел его самый надежный менеджер, и в команде произошло много событий. Если бы не тот факт, что он с ранних лет был самым ярким фанатом "Форест", вполне возможно, что он также последовал бы примеру тех игроков, которые ушли и покинули команду "Форест".

На этот матч открытия Твен снова отправился бы на стадион, чтобы посмотреть игру. То, что он решил посмотреть игру "Ноттингем Форест" два раза подряд, некоторые СМИ посчитали сигналом к тому, что Твен сформирует новую национальную команду, основу которой составят игроки "Форест". Некоторые также считали, что Твен просто в глубине души не мог отпустить команду, которую когда-то тренировал в течение одиннадцати лет.

Возможно, только сам Твен знал, о чем он думал.

То, что Твен смотрел игру "Ноттингем Форест" два раза подряд в течение одной недели, должно было вызвать недовольство других клубов, которые посчитали, что он проигнорировал остальные девятнадцать клубов английской Премьер-лиги. Но Твен всегда был человеком, который маршировал в своем ритме, и Английская футбольная ассоциация не повлияла на правила, запрещающие смотреть игры одной и той же команды непрерывно.

"Я не отрицаю, что намерен создать команду, основу которой составят игроки "Ноттингем Форест", Дес". По дороге на стадион Твен сказал помощнику менеджера, стоявшему рядом с ним. Ему нужно, чтобы помощники менеджера поняли его собственное мышление, чтобы они могли хорошо работать вместе.

Уокер ничего не ответил. Он знал нрав своего партнера. Комментарии СМИ в принципе не могли повлиять на этого человека. Ему нужно было только беспокоиться о том, смогут ли игроки "Форест" выдержать давление.

К тому времени, как двое мужчин прибыли на Малиновый стадион, многие уже сидели на трибунах. Игроки обеих сторон разминались на поле. По пути к VIP-ложе они никого не встретили, и их, естественно, не узнали заядлые болельщики.

Уолкер даже подшутил над Твеном: "Ты сегодня без солнцезащитных очков?".

Твен взглянул на него и ответил: "Сегодня пасмурный день".

Уокер усмехнулся и молча улыбнулся.

Когда Твен приезжал сюда в последний раз, сцена освистывания более чем пятьюдесятью тысячами фанатов все еще была яркой в его памяти, и это был не самый приятный опыт. Когда он вернулся сюда более чем через полмесяца, здесь произошли разительные перемены.

Пепе ушел, Шахин ушел, Ибишевич ушел, Мартин О'Нил тоже ушел.

Команда "Ноттингем Форест", находившаяся в разгар разминки, становилась для него незнакомой и вскоре не имела ничего общего с Твеном.

Твен и Уокер сели на свои места и спокойно ждали начала игры.

За пять минут до начала игры на трибуне появился председатель клуба Эван Доути.

Прямая трансляция также обрезала кадры, снятые на него. Когда болельщики увидели его появление на большом экране, толпа, которая до этого бездействовала, начала освистывать его в унисон.

Затем на трибуне напротив подиума появился яркий знак, на котором черной краской была написана надпись:

Fuck you, Mr. Doughty!!!

Одного предложения было достаточно, чтобы передать все то, что хотели выразить болельщики "Форест".

Твен не смог удержаться от смеха, когда увидел надпись в VIP-ложе. Похоже, что эти фанаты уже точно знали, кто был причиной всех этих проблем в данный момент. Его больше не нужно было делать козлом отпущения.

Режиссер, отвечавший за прямую трансляцию игры, был умным человеком. Пятнадцать камер по всему стадиону фиксировали каждый уголок стадиона. С пятнадцати экранов мониторов перед ним, пятая камера запечатлела кадр с Эваном Даути. Как режиссер, который уже знал, что произошло недавно в "Ноттингем Форест", он намеренно передал эти кадры в эфир.

Он был очень доволен реакцией болельщиков на стадионе. Первый захват внимания к игре уже был произведен.

В это время пятнадцатая камера просканировала зону VIP-ложи, и "орлиный глаз" режиссера почувствовал, что что-то не так.

Он приказал своим людям переключиться на кадры, которые только что пронесли мимо этой зоны. И тут он увидел на них знакомое лицо.

Он рассмеялся и сказал: "Ага! Я поймал тебя, детка, увеличь масштаб для крупного плана! Приготовьтесь продержаться не менее десяти секунд!".

Человеком в кадре был Тони Твен.

□□□

Когда Тони Твен и Дес Уокер появились на большом экране стадиона, болельщики, освистывавшие Эвана Доути на трибунах, перестали освистывать председателя клуба и начали стоя аплодировать человеку на большом экране.

Некоторые люди даже свистели в свистки, но не для того, чтобы шипеть на него.

На экране было видно, как Твен разговаривает с Уокером, но он не заметил, что фигура на большом экране переключилась на него.

Вместо этого Уокер, который слушал его разговор, увидел это и поспешно жестом подозвал Твена.

В результате Твен тоже поднял глаза на большой экран.

Когда он поднял глаза, аплодисменты на стадионе продолжались. Раздались громкие аплодисменты. Многие болельщики свистели в свистки и махали ему красными шарфами, другие открывали рот и что-то кричали. Но голоса были разрозненными и не были отчетливо слышны в этом гвалте.

Уолкед улыбнулся и сказал удивленному Твену: "Это совсем другое обращение, чем в прошлый раз, Тони. Как ты себя чувствуешь?"

Честно говоря, Твен был действительно ошеломлен поведением фанатов. Хотя он думал, что после того, как правда будет раскрыта, ему больше не придется терпеть шипение фанатов. Он не ожидал, что его по-прежнему будут так приветствовать...

Придя в себя, он немного успокоился.

Независимо от того, в каком углу трибуны находились фанаты, все встали и повернулись к VIP-ложе слева от подиума. Затем они замахали на него своими шарфами или всем, чем можно было махать в руках.

Крики этих людей становились все громче и громче. В конце концов поток голосов пронесся над трибуной и устремился к VIP-ложе.

Теперь голоса были слышны отчетливо, не нужно было отводить ухо в сторону, чтобы внимательно прислушаться. Голоса отчетливо доносились до ушей Твена. Даже толстое двухслойное звуконепроницаемое стекло не помогло.

Более пятидесяти тысяч фанатов скандировали имя человека.

"Тони! Тони! Тони!!!"

Голоса разносились по стадиону, и они неслись вперед без всяких ограничений.

□□□

"Увеличение! Еще один крупный план! Я хочу крупный план его лица!". Режиссер, отвечающий за трансляцию игры, направлял камеру. Это было лучшее шоу перед игрой.

□□□

На крупном плане его лица было хорошо видно, что в глазах Твена блестели слезы, когда он встал и посмотрел на трибуну.

Он сидел перед этим.

Когда голоса фанатов стали громче, он больше не мог сидеть на месте и встал.

Стоя в VIP-ложе, рядом с огромной стеклянной стеной, он смотрел вниз на фанатов внизу, которые начали буйствовать.

□□□

Тощий Билл на трибунах свистел и хлопал. После нескольких хлопков он помахал шарфом и направился к VIP-ложе. Позади него многие делали то же самое, что и он.

Раньше эти люди ругали и освистывали Твена в одном и том же месте. Но теперь они

аплодировали и приветствовали того же человека от всего сердца.

"Тони!!!" Билл ревел до хрипоты, словно его голосовые связки могли лопнуть.

Джон смотрел на него рядом, не хлопая, так как он и его спутники держали баннер и стояли лицом к VIP-ложе.

Знамя не было незнакомо Твену. Знамя было здесь, когда полмесяца назад он привел сюда свою команду для участия в соревнованиях. Знамя говорило ему здесь:

Добро пожаловать домой, Тони!

Гром аплодисментов длился целую минуту, и не было никаких признаков затишья. То, что должно было быть десятисекундным крупным планом, превратилось в минуту, потом в две минуты...

Комментатор и пингвины, проводившие предматчевый анализ, посмотрели на прямую трансляцию со стадиона и воскликнули: "Это действительно прием, подходящий для короля..."

"Возможно, Английской футбольной ассоциации следует рассмотреть вопрос о смене домашней площадки сборной Англии с нового стадиона "Уэмбли" на "Кримсон Стэдиум". В этом месте команда Тони Твена точно получит самую теплую и безоговорочную поддержку."

□□□

Обе команды закончили подготовку в раздевалке, и игроки один за другим появлялись в туннеле. Они выстроились в ряд и ждали своего появления.

Затем они слышали громкие приветствия и аплодисменты, которые раздались без предупреждения, особенно когда они прозвучали сразу после серии освистываний. Никто не мог понять, что происходит снаружи.

"Что происходит?"

"Я не знаю..."

Пока группа людей все еще была в замешательстве, Флорес вышел, сопровождаемый Керслейком.

Со стадиона доносились громовые возгласы, и он чуть не упал от шума.

Его первой реакцией было: Это дань одобрения и аплодисментов для меня!

Поэтому он высоко поднял голову и выпятил грудь, намереваясь принять этот приветственный подарок.

Он не ожидал, что, подняв глаза, увидит крупный план Тони Твена на большом экране. Выражение его лица стало неловким, и он понял, кого должен был приветствовать этот импульс...

□□□

Чем громче болельщики аплодировали, тем уродливее становилось лицо Эвана Доути на

трибуне. По его мнению, поступок болельщиков, несомненно, был пощечиной во имя приветствия Твена.

И что еще больше приводило его в ярость, так это то, что он пока не мог нанести ответный удар...

□□□

"Я знаю!" - сказал Бэйл, внезапно щелкнув пальцами.

Игроки "Форест" посмотрели на него.

Бэйл не стал озвучивать ответ напрямую, а повел себя загадочно и спросил вместо этого: "Кто может быть здесь так популярен? Кто тот, кто может заставить болельщиков на улице аплодировать в течение двух минут? Кто имеет право на такое обращение? Кто?!"

Когда Бэйл задал первый вопрос, игроки уже догадались, о ком он говорит. Потому что во всем Ноттингеме не нашлось бы второго человека, который отвечал бы всем этим характеристикам.

Поэтому, прежде чем Бэйл закончил говорить, все последовали его примеру и выкрикнули: "Босс!!!!".

"Да!"

Игроки "Чарльтона" рядом с ними испугались, когда игроки "Форест" внезапно закричали. Они прислонились к противоположной стороне и с любопытством наблюдали за соперниками с их странным поведением. Они определенно не могли понять глубокой привязанности старших игроков "Ноттингем Форест" к Тони Твену, так же как и не могли понять сокрушительных возгласов снаружи.

Джордж Вуд вышел последним. Как только он появился, он услышал крики своих товарищей по команде: "Босс!!!!".

"Что происходит?" спросил Вуд.

Бэйл взволнованно указал пальцем вверх и сказал ему: "Босс вернулся! Он там, наверху!"

Вуд посмотрел на него и сказал: "Какое отношение это имеет к нам? Наша задача - выиграть игру".

Бэйл пожал плечами и проигнорировал угрюмого мужчину.

□□□

Твен стоял в VIP-ложе, а фанаты все еще выкрикивали его имя, махали шарфами в его сторону, хлопали, свистели и безоговорочно выражали свою любовь к Твену.

Его эмоции, наконец, стабилизировались.

Хотя появление его здесь изначально было причудливым стечением обстоятельств, он никогда не думал, что будет иметь какое-то отношение к такому профессиональному футбольному клубу в Англии. Но теперь "Ноттингем Форест" занял очень важное место в его жизни.

Он думал, что больше никогда в жизни не влюбится во вторую команду.

Это место хранило его идеалы, но также и жестокую реальность. Были годы, полные страсти, и еще более болезненные воспоминания, полные слез. Одиннадцать лет его жизни также прошли здесь.

Когда он уехал отсюда, вернув команде двенадцать чемпионских трофеев, он понял, что сколько бы чемпионских трофеев ни было завоевано, они не могли сравниться с поддержкой болельщиков, которая давала ему чувство удовлетворения.

Именно благодаря этим людям перед ним был славный смысл для него отдать все силы, чтобы "захватить" обратно чемпионский трофей.

□□□

Игроки вышли, а аплодисменты все еще продолжались.

Почти все игроки, игравшие за Твена, повернули головы и посмотрели вверх, когда выбегали из туннеля, чтобы поискать Тони Твена в VIP-ложе. Узнав правду, игроки, которые до этого были в недоумении и растерянности, вновь обрели веру. Они были в восторге от осознания того, что самый любимый ими человек не предал их.

Когда Бэйл выбежал, он повернулся, чтобы поприветствовать VIP-ложу.

Уолкер знал, что означает это действие. Он сетовал в стороне: "Очень тяжело быть твоим преемником".

Все еще стоя перед стеклянной стеной, Твен ответил: "Одиннадцать лет. Если бы я не смог оставить после себя хоть что-то, то я бы потерпел неудачу".

"Вы сказали, что Даути снова позвонил вам и предложил вернуться в команду. Почему вы отказались?"

" Уолкер не мог не спросить, когда увидел, что Твен не хочет расставаться с командой.

"Хотя Эван и был придурком, он сказал кое-что правильное. Пришло время снова начать новый путь, что верно и для меня, и для "Ноттингем Форест"". Твен повернулся и сказал Уокеру.

Болельщики уже обратили свое внимание на вышедших игроков. Каждый игрок "Форест" был встречен аплодисментами героев.

Большой экран на стадионе также изменился, чтобы показать список выступлений двух команд. Твен, наконец, скрылся из виду.

□□□

В стартовом матче "Ноттингем Форест", имевший преимущество домашнего поля, едва не был обыгран недавно перешедшей на новый уровень командой "Чарльтон". Если бы не два гола подряд, забитые в последние пять минут, была вероятность того, что они проиграли бы игру со счетом 1:0 на своем поле.

Игроки "Форест" не хотели выступать слишком плохо перед своим боссом. Однако их тяготила эта мысль.

Близкая победа не порадовала болельщиков. Напротив, она лишь заставила их еще больше тосковать по Тони Твену в VIP-ложе. В последние десять минут игры фанаты снова прицелились в Эвана Доути на трибуне. Они тыкали в Эвана средними пальцами и выкрикивали слово "F**k", чтобы оскорбить его. Затем они выкрикивали имя Тони Твена, чтобы еще больше смутить Эвана.

Даже СМИ и комментатор матча не обратили особого внимания на исход игры... Или можно сказать, что результаты и ход игры еще больше подогрели их интерес к освещению "влияния Тони Твена на эту команду".

Все присутствующие представители СМИ лично наблюдали шокирующую сцену перед началом игры и узнали из одного аспекта, что Тони Твен значил для "Ноттингем Форест".

Хотя он не был руководителем клуба, занимающим самый высокий пост, он действительно был здесь королем.

Это было потому, что...

Даже если его больше нет, его легенда все еще жива.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072062>